

Часть первая

ЕВАНЖЕЛИНА АПОЛИНАРИЯ ДАМАРТЕН

ГЛАВА 1

— Да где же он? — шипела я сквозь зубы, пробираясь через густой кустарник.

Ветки так и норовили зацепиться за волосы. Моя еще недавно аккуратная прическа растрепалась, и пряди лезли в лицо. В одежде появились прорехи, хорошо еще, что я оделась просто и ее не жалко. После того, сколько я уже слоняюсь по этому проклятому лесу, моя белая рубаша из грубого полотна превратилась в тряпье, и по возвращении ее можно смело сжечь.

«Я чую воду», — сообщил мне Верный, мягко ступая рядом. Даже позавидовала его короткой серой шерсти. Давно мечтаю волосы остричь — мешают, но папеньку точно удар хватит. Если он простил мне эту выходку в шесть лет, поверив, что сделала я это случайно, то в восемнадцать такая отговорка уже не пройдет. Да что говорить, он мне спускаться в лабораторию на месяц запретил, когда я неправильно рассчитала ингредиенты для зелья, и взрывом мне опалило ресницы. Я тогда обрезала себе челку, пряча покрасневший лоб, и отец за сердце схватился, увидев меня с новой прической. Эх, самое жестокое наказание на моей памяти. Не знаю, как я тогда продержалась оборот луны.

Мой охранник бросал на меня сочувствующие взгляды, не в силах никак помочь. Если мошкара меня не трогала, отпускаемая сбором трав в холщовом мешочке на груди, то про-

тивные ветки прошлись не только по волосам, но и оставили росчерки на руках и ногах, я молчу уже об исколотых босых ступнях. Кто ж знал, что вылазка под названием «Найти источник и быстро вернуться обратно» растянется почти на целый день блужданий. Я-то думала: перемещусь, пройду ритуал, в самом худшем случае проведу день в лесу, поваляюсь на бережку до вечера — и можно отправляться к бабушке.

Известие о близости воды было не первое и прежнего оптимизма не вызвало. До этого мы нашли уже три ручья, одно озеро, но все не то. Пришлось углубляться дальше в лес, расширяя круг поисков. Земля тут оказалась более влажной, видно, недавно дождь прошел. Еще, как назло, у меня нога поехала на пригорке, и я потеряла равновесие, скатившись в кусты.

«Посиди отдохни, я разведу дорогу», — мысленно обратился ко мне Верный, и я не стала спорить. Выбрала место посуше и села, прислонившись к дереву. Провела по волосам, вытаскивая веточки. По ощущениям, на голове у меня настоящее воронье гнездо.

— Что же делать? — спросила у самой себя и потеряла виски.

Моя затея уже не казалась такой гениальной, но и уйти ни с чем я не могла, слишком многое поставлено на карту. Подперев рукой щеку, задумалась. Время еще есть, и искать меня точно не будут. После громкого скандала с отцом я заявила, что еду к бабушке, а он знает, что раньше, чем через семь — десять дней та любимую внучку не отпустит. Да и попробовал бы папенька меня удержать! Проснувшейся силы уже хватало для заклинания переноса. Всего-то и нужно — сказать при свете луны, и вот я уже у нее.

Бабушка у меня самая лучшая и глава лунных ведьм! Больше всего на свете я бы хотела жить с ней в лесу в их обители, но угораздило же родиться принцессой. Или это мамочке не повезло короля встретить? Вот не могла она в лесу на обычного охотника натолкнуться? Нет, отца я очень люблю и своих четверых братьев тоже, но жить во дворце мне тяжело. Суть лунной ведьмы тянет в лес, и никакие парки вокруг дворца его не заменят.

Принцесса... Я посмотрела на свои испачканные руки с забившейся под ногти грязью и хмыкнула. Увидели бы меня сей-

час родные в таком виде — не узнали бы. Но что поделывать, по традиции к источнику нужно идти босиком, в одной рубашке, а из украшений иметь лишь венки из цветов на голове. От него я разумно отказалась в пользу ладанки из трав, и не прогадала. Не хватало еще помимо усталости и голода бороться с мошкаррой.

Кстати, о голоде. Взгляд выхватил краснеющую землянику шагах в пяти, и я, тяжело поднявшись, сделала несколько шагов и упала на колени, радуясь хоть какой-то пище. В найденном манускрипте с описанием ритуала ничего не говорилось о том, что есть нельзя, только не иметь при себе ничего лишнего.

— Так мы и не имеем, — приговаривала я, срывая ягоды и отправляя их в рот. Вкусно-о-о! Никакие десерты, выдуманные поваром, не сравнятся с шедеврами, созданными самой природой.

Запрокинув голову, я ловила губами спелые ягоды и стонала от блаженства, наслаждаясь вкусом лесных даров. Их сок на языке для голодного желудка был божественным нектаром.

«Чужаки!»

Предупреждающий окрик в голове и рычание Верного слились с ударом. Что-то сбило меня с ног, и я упала. Во рту появился металлический вкус крови, и показалось, будто я себе или откусила, или прокусила язык.

— Ы-ы-ы-ы! — заорала я, приподнимаясь на четвереньки, чтобы увидеть, как незнакомец целится из арбалета в моего Верного.

— Ы-ы-ы-ы-ы!!! — еще один мой крик, и я прыгаю на руку мужчины, сбивая прицел, а заодно валя стрелка с ног.

«Беги!!!» — отдаю мысленный приказ Верному, мертвой хваткой вцепляясь в незнакомца.

— Он убежал. Все. Все... — Вместо того чтобы оттолкнуть, меня крепко обняли и, не пытаясь подняться, ласково спросили: — Испугалась? Глупенькая, нельзя сбивать прицел. А если бы волк напал?

Это я-то глупенькая?! Да ты, дурень, чуть моего Верного не убил! И он не обычный волк, а носитель частички моей души, разумный, а не дикий. Но и ни одно дикое животное никогда не тронет лунную ведьму! Я забарахталась в руках ненормаль-

ного, желая взглянуть на идиота и высказать все, что я о нем думаю. Он сам отвел упавшие на лицо волосы, и я увидела того, с кем столкнула меня судьба.

— Ы-ы-ы-ы-ы-ы!!! — взвыла я, узнав стрелка.

— Немая, что ли? — озабоченно посмотрел на меня Велиан Кристиан Арвинский.

Я эту носатую рожу хорошо запомнила. Не потому, что мерзавца прочили мне в женихи. Больно надо было рассматривать, все равно замуж за него я не собиралась. Просто поневоле изучаешь мишень, когда метаясь в цель клинки. А я тогда его портрет хорошо разрисовала, и в глаз приложила, и нос подправила, и подбородок квадратный с ямочкой срезала по самую ямочку. А потом еще и по раме потопталась, после чего притащила остатки папеньке, чтобы он увидел, что я думаю о женихе. Жаль, моих художеств не оценили, и тогда вспыхнул первый, но не последний скандал между нами.

— Откуда кровь? — Нахмурившись, Велиан сжал мне подбородок, насильно приоткрыв рот. — Язык прикусила?

Чудеса дедукции просто! Парень, ты гений!

— Зубы вроде на месте, — между тем бормотал наследный принц, гордость и краса Сарогосского королевства.

Эй, а вот губы мои трогать не надо! Ты что, мне в рот пальцами полез?!

— Ы-ы-ы-ы-ы!

Я дернула головой, вырываясь из захвата. Вместо гневной тирады получился лишь возмущенный вопль.

— Больно? — посочувствовал виновник моих несчастий и погладил по щеке. Рука на этом не остановилась, коснувшись оголившегося плечика. Меня передернуло, и он тут же передвинул ладонь на спину, поглаживая.

А вот теперь приятно. Я, когда падала, спиной на ветку попала, и принц удачно растер ноющее место. Именно это заставило медлить и не избавиться сразу от наглой конечности, но ровно до того момента, как он проговорил:

— Осторожнее нужно быть, но я прощаю твою неловкость.

Он меня прощает?! От такой наглости я опять взвыла:

— Ы-ы-ы-ы-ы!

К моему унижению, язык болел так, что ничего членораздельного сказать я не могла.

— Полоумная? — с сожалением нахмурилась наглая, самоуверенная рожа, заглядывая мне в глаза. — Жаль, такая красивая, хоть и замарашка.

Это я-то замарашка?! От возмущения чуть искры из глаз не посыпались. А когда почувствовала, что Велиан поглаживает меня ниже спины, по-хозяйски разместив конечности на моей филейной части, я, помимо всего прочего, осознала, что белья-то под рубашкой на мне нет!

Взбрыкнув и от души приложив локтем наглеца так, что он охнул, я вырвалась из захвата и вскочила. От незамедлительного побега остановили следующие слова:

— Дикая, возьми флягу, рот прополощи.

Поднявшись, принц отцепил от пояса флягу. Вспомнив, что он свои грязные пальцы мне в рот совал, не смогла отказаться и взяла флягу.

Сделала глоток, и рот мгновенно обожгло, а на глазах выступили слезы. Вместо воды у него там была какая-то бормотуха, опалившая мне все во рту и рану на языке.

— Плюй, глупая!

— П-ш-ш-ш! — Я прыснула остатками адской смеси ему в лицо, ничего не видя от слез. Язык горел огнем и вдобавок онемел. — Ы-ы-ы-ы!

Я не глупая, я доверчивая идиотка, поверившая придурку. От обиды швырнула в него флягой, но Велиан ее ловко поймал.

— Идиот, нашел на кого переводить продукт, — прошипел он.

— Ы-ы-ы-ы! — согласилась я с тем, что идиот.

Между тем высочество достал белоснежный платок, и нет бы мне отдать — себе промокнул лицо. Гад! Мог бы и рукавом утереться. Только после этого он посмотрел на меня и этой грязной тряпочкой к моему лицу потянулся. Благодетель! Конечно же, я отскочила от него с гневным шипением, намеренная дать деру от придурка, да было поздно. Откуда ни возьмись к нам подъехала группа всадников, обступив полукругом.

— Мы-то думаем, куда его высочество запропастился, а он и в этой глухомани девку нашел! — загоготал блондин, сидящий на черном жеребце.

Я презрительно посмотрела на принца. Ого, так он ко всему еще и бабник! Хотя, не страдай я от боли, и сама бы это поняла. Ведь стоило на него упасть, как он успел меня всю ощупать. Да даже демоны ведут себя приличнее!

— Откуда красotka? Требую поделиться! — не унимался блондин.

В гневе я взглянула в глаза жеребцу, прося помочь наказать наглеца, и тот резко взвился на дыбы. Жаль, из седла всадник не вылетел, но некоторое время ему было не до нас, успокаивая гарцующего скакуна. А мне не до него. Неожиданно на мою талию легла тяжелая рука и крепко сжала.

— Не делюсь. Это моя добыча! — объявил принц окружающим, и раздался дружный мужской хохот.

— Откуда только такая? — стало любопытно всем, и они подъехали поближе, рассматривая меня как диковинку.

— Девушка, вам помощь нужна? — спросил у меня один из всадников, внешне постарше остальных и с серьезным лицом.

— Она, похоже, немая. Только мычит, — сообщил принц, пока я старательно припечатывала пяткой его сапог, забыв, что без обуви и ему от моих движений вреда никакого. Лишь руку на талии сжал сильнее, гаденьш!

— Может, из ближайшей деревеньки забрела? — предположил кто-то, а я обернулась к принцу, прожигая его гневным взглядом. — Я слышал, там живет девица, поцелованная богами.

Последняя фраза больно ударила по самолюбию. Так называли тех, кто жил в своих грезах, безобидных, не от мира сего людей.

— Давайте подвезем ее, — нашелся один добросердечный.

— Еще чего! — хмыкнул его высочество, с сомнением прищурившись и изучая мое лицо. — Возвращаемся, а там уже разберемся. Накормим бедняжку.

В последней фразе мне послышалась издевка. Не думаю, что он причислил меня к поцелованным богами, те и правда Osborne люди и не умеют гневаться.

Принц свистнул, и к нам подбежал оседланный белоснежный жеребец. И тут я осознала, как сильно попала. Нет, я не испугалась, что мне навредят, четыре старших брата научили меня защищаться, и оружием я владею на хорошем уровне, дело в другом. Чтобы вернуться домой, я должна дожждаться вечера и правильно и четко произнести заклинание переноса, а с поврежденным языком это затруднительно. Демоны бы побрали придурка-принца!

Как быть? Оставаться в лесу без одежды и запасов еды или ехать с ними? Меня обещали накормить, и живот отреагировал голодным спазмом, намекая, что ягод ему мало. Но желание избавиться от неприятного общества перевесило благоразумие. Двинув локтем его высочеству в живот, я вырвалась и побежала.

— Да что ж ты дикая такая! — взревел он вслед.

Далеко не убежала. Меня дернули назад, и я, взлетев, приземлилась на мужское плечо, зашипев от боли. Нет, это ж надо, едва его знаю, а уже обзавелась ранениями и синяками по всему телу!

«Не вмешивайся!» — все же крикнула Верному, ощутив его беспокойство и решив смириться со своим положением.

Поднеся к коню, принц поставил меня на ноги, заставив сползать по его телу.

Лишь возглас: «А ножки у нее ничего!» — прекратил безобразие, и я ощутила под ногами землю, а мою задрвшуюся рубаху одернули вниз. Лицо у меня полыхало, и я порадовалась, что они понятия не имеют, кто я такая. Стыда не оберешься с этим негодяем!

— Я тебя не обижу, — с нажимом произнес принц, глядя мне в глаза.

Не поверила ни на мгновение! А чем он тогда занимается?

— Сейчас ты сядешь со мной на лошадь и, не сопротивляясь, поедешь с нами.

Правильно расценив мой ответный взгляд, властно закончил:

— Иначе все равно поедешь, но вниз головой, перекинутая через седло!

Ненавижу! Попыталась донести до него эту мысль, но получилось лишь:

— Ы-ы-ы-ы-ы!

Принц взлетел в седло и протянул мне руку. Недовольно поджав губы, всем видом выражая свое отношение к происходящему, я дала ему ладонь. Меня дернули вверх и усадили перед собой.

«Держись поблизости, но не показывайся», — дала распоряжение Верному, когда мы двинулись в путь.

В ответ раздался тоскливый вой. Моему другу не нравилось происходящее, так же, как и мне, но выхода не было.

— Здесь волк? — начали оглядываться спутники принца, а лошади под ними заволновались.

— Да, спас от него эту неблагодарную.

Эх, сказала бы я ему! Но меня отвлекли.

— Может, поохотимся? — предложил кто-то, и я прожгла его уничижительным взглядом.

Повинуясь моей просьбе, конь взбрыкнул и шибко умный любитель охоты перелетел через его голову, растянувшись на земле.

— Кажется, ты уже наохотился, Саврос. Возвращаемся! — хмыкнул принц.

— Получается, она действительно ваша добыча, — со смешком заметил всадник позади нас, и все опять развеселились.

Я же нахмурилась, стараясь понять, о чем речь. Просто они посмеивались, словно над хорошей шуткой.

ГЛАВА 2

Всю дорогу я понемногу двигала языком, проверяя пострадавший орган. Очень уж больно. Язык ныл и, казалось, припух, еле помещаясь во рту. Может, я себя и накручивала, но готова была многое отдать за зеркало, чтобы наглядно оценить ущерб.

Глаза б мои не смотрели на Велиана Арвинского! Я специально отвернулась от него, сидя с идеально прямой спиной, чтобы мы не соприкасались, но этот индивид умудрялся время от времени дышать мне в ухо, как будто незаметно принюхиваясь к волосам. И что он хотел там унюхать? А еще постоянно прикасался, вскользь, как бы ненароком, чем невероятно бесил.

Поведение принца заставило задуматься о своем положении. Я не была наивна. Проводя время в поселении лунных ведьм, насмотрелась на всякое. К ним часто обращались за помощью, и не всегда в связи с болезнями. Приходилось видеть и изнасилованных селянок. Бабушка не прятала меня от жизни, позволяя смотреть и на ее неприглядную сторону. Веский аргумент усиливать собственные тренировки и умение защитить себя.

Настораживало, что меня сравнивали с добычей. Да еще его прикосновения... Для Велиана я забавная нищенка, и мое происхождение не спасет. Кто поверит тому, что я принцесса? Если же я пораню принца, уча манерам, это ему вряд ли понравится. За покушение на членов королевской семьи одно наказание — смерть! Не думаю, что в Сарогосском королевстве иначе. До ночи я беззащитна, а если речь не восстановится, то и дольше. Нужно что-то придумать, и тут мне пришла идея. Кажется, не так уж и плохо быть поцелованной богами. Обижать таких людей не принято и порицаемо. Оставалось смирить гордость и убедить в этом принца.

Собравшись с духом и мысленно взвесив все за и против, сделала взгляд восторженно-бессмысленным и растянула губы в идиотской улыбке, повернув голову к Велиану.

Тот моему счастливому виду никак не обрадовался, впившись острым взглядом в лицо. А ведь не дурак, совсем не дурак, к сожалению. Мне с трудом удалось удержать маску и не выйти из роли. Как можно естественнее отвернулась, никоим образом не показывая, что мне неуютно. Сосредоточившись, мысленно повторяя раз за разом, как я рада ехать на лошадке, сделала второй заход, посмотрев на принца рассеянным взглядом.

Теперь высочество был хмур, а в карих глазах читалась подозрительность. С невинным видом захлопала ресницами, вспоминая, как в прошлый раз убеждала папеньку, что не я утащила запрещенный фолиант из его кабинета, а просто он невнимательно смотрел. Нашелся же? Нашелся! Зачем меня сразу обвинять?

Так и сейчас: я просто безобидная девушка. Меня испугали, вот я и вела себя неадекватно, а сейчас успокоилась и всех окружающих люблю.

Фух! Кажется, у меня от напряжения выступила испарина на лбу. Улыбаться принцу было выше моих сил! От притворства устала так, как после тренировки с Мейном. Брат любил погонять меня, заставляя выкладываться по полной.

При воспоминании о родных защемило сердце, и я закрыла глаза. У нас дружная семья, мы любим друг друга, но почему же меня перестали слышать, считая желание уйти жить к бабушке блажью, которую исправит замужество?

Если бы не это, не попала бы я в такое дурацкое положение. Одно хорошо — мой разыгранный спектакль принес плоды, и поползновения в мою сторону прекратились.

Когда на горизонте появился дворец с высокими башнями и острыми шпилями, я подавила облегченный выдох. Куда меня везут — не спросишь, и было бы намного хуже, направляйся принц с друзьями просто в охотничий домик. А во дворце много людей, спующие лакеи, служанки. Здесь его высочество на виду.

Внутренне расслабившись, я заинтересованно смотрела по сторонам. Странно, по пути нам попадались прохожие, но принц с девушкой особого удивления не вызывал, укрепляя мое убеждение в том, что Велиан тот еще бабник. Когда проезжали через деревеньку, я похулиганила: помахала селянам рукой, приветствуя их с таким видом, как будто я невеста, а не пойми кто в одной рубахе. Причем вышло настолько естественно, что кто-то ретивый даже крикнул: «Счастья вам и долгих лет жизни!»

Скрежет зубов принца стал прекрасной музыкой для моих ушей.

— Наверное, она видела, как это делают другие, — оправдал меня молодой человек из свиты принца.

Настроение поползло вверх. Поэтому я искренне улыбалась, с незамутненным счастьем смотря на хмурое его высочество, когда мы приехали и он слез с лошади, помогая спуститься и мне.

— Эту ко мне в...

— Ваше высочество! — чуть ли не бегом к нам приближался лакей. — Его величество просил вас пройти к нему, как только вернетесь.

Велиан еще больше потемнел лицом и потерял ко мне весь интерес.

— Помыть и накормить! — приказал он, уходя, мыслями уже пребывая не здесь.

Оу, неужели и у него трения и недопонимание с отцом? На миг посочувствовала, найдя у нас что-то общее, но быстро прогнала глупое чувство. Мои трудности с папочкой временные, а он наверняка свои получил заслуженно!

Проводив взглядом спину принца, ожидающе посмотрела на лакея. Тот смерил меня пренебрежительным взглядом. Не нравлюсь? Вопросительно изогнула бровь и ласково улыбнулась, причем улыбка не касалась глаз, оставляя взгляд ледяным. Я этот прием переняла от бабушки, он лучше всяких слов ставит на место наглецов и зарвавшихся слуг. Если еще призвать свою силу, совсем чуть-чуть — и пусть сейчас не ночь, она всегда со мной, — тогда окружающие кожей чувствуют, что перед ними не обычный человек, и испытывают трепет.

— Следуйте за мной! — дрогнул лакей, с трудом сохраняя независимый вид, и быстро отвернулся, избегая моего взгляда.

Это меня устраивало, так как подъехала свита принца, а мне не хотелось их внимания. И так изменила направление движения наглому блондину, который ехал прямо на меня. Конь заволновался, и всаднику пришлось переключиться на его усмирение.

После петляний коридорами для слуг, во время которых я усмиряла гордость, напоминая себе о своем внешнем виде, мы замерли у двери. Пришлось применить еще один фирменный взгляд, и дверь передо мной все же открыли, пропуская в покой. Судя по тому, с каким грохотом лакей ее захлопнул, он уже жалел о проявленной любезности. Ничего, главное, за мной не пошел и я смогла спокойно осмотреться.

Так-так-так, что же у нас предлагается гостям? Я оказалась в просторной, но немного мрачноватой гостиной. Стены до половины были обтянуты бежевым шелком в мелкий цветочек, ниже — резные панели из темного дерева. Книжный шкаф, зеленые шторы и такого же цвета массивные мягкие диваны. Не изящные, на которых можно только сидеть, а такие, на которых и спать комфортно будет.

«Хотя, если принц своих друзей поит такой же бормотухой, каковую мне подсунул, то многие наверняка валятся спать прямо